

КАК ТРУДНО БЫТЬ ПРИНЦЕССОЙ

но было. Зал, огромное количество людей, и все разные — что с ними делать? Ох, как нескоро пришло совершенно новое чувство — ощущение радости от своего выхода на сцену, от того, что ты на ней появляешься, все на тебя смотрят, все ждут — и дальше уже все в твоих руках. Сумеешь покорить — прекрасно. Не сумеешь — что же, твоя вина.

Она долго искала свой ансамбль. «Мобиле», «Витамин», «Муузик-сейф»... Работа с каждым приносила что-то новое, но что-то и отнимала, чего-то недодавала. Так всегда бывает, когда ищешь себя, внимательно прислушиваясь к ритмам окружающего мира. Нашла ли Анне в «Немо» то единственно необходимое для ее творческой индивидуальности, для максимального творческого проявления? На сегодняшний день — да. Но, кто знает, что преподнесет день завтрашний? Что вообще он преподнесет. Какую музыку напишут композиторы, какие стихи сочинят поэты, какие ритмы подкажет время... Анне и не заглядывает так далеко. Она только знает, что нужно петь, нужно искать свою песню, нужно выступать, и чем шире география гастролей, тем лучше.

«Критики говорят, что она одинаково хорошо, одинаково стильно поет и рок, и кантри, и диско. Зрители говорят, что такую лиричную певицу редко встретишь. Сама Анне Вески говорит, что главное для нее — петь, петь и петь».

Ее с удовольствием приглашают выступать на различные концертные площадки, для нее хорошие композиторы пишут песни, ее снимают в кино, показывают на телевидении, записывают на радио.

Что дальше?

Что дальше, если на сегодняшний день Анне Вески по результатам опросов Эстонского радио четвертый год подряд получила титулы самой популярной певицы?

Такое счастливое и такое трудное у нас сейчас время, что не хочется ничего прогнозировать. Боязно строить предположения.

Пусть дальше она поет, эта избранница зрителей, которая хорошо знает, как трудно ей быть.

Э. АГРАНОВСКАЯ.

Фото Н. Шарубина.

момент понадобился публике. Чуть-чуть отстал, чуть-чуть убежал вперед — и мимо! А грань эта очень тонка, преднамеренно ее не нащупаешь. Так что в этом смысле мне повезло.

Совпали, значит, ее интересы со зрительскими? И это тоже. Что не случайно уловил критик Иван Макаров, первым всерьез взявшийся анализировать, что делает сегодня на эстраде Анне Вески. «Героиня Анне Вески, — писал он более двух лет назад в газете «Молодежь Эстонии», — вполне земная, очаровательная блондинка из современного северного города. Она шагает в ногу с модой, эта независимая, уверенная в себе юная женщина. Впрочем, она немного устала от эмансипации, ей хочется и внимания, и трогательной опеки...». Вообще тот факт, что анализу подвергается образ, который создает эстрадный певец, редкость сам по себе. И трудно сказать, кто тому причиной и кто в этом виноват — критика, которая гораздо благосклоннее и внимательнее к героям экрана и театра, чем к тем, кто утверждает свое право на создание сценического образа на эстраде, или эстрадные исполнители, в большинстве своем одноликие и однотипные. Ведь для того, чтобы уловить нюансы в эволюции эстрадного образа, как минимум, необходим материал для серьезного обобщения уловленного. Материал, предложенный Анне Вески, певицей, подчеркиваем, именно певицей, а не драматической актрисой, обладающей большим арсеналом

средств для создания многогранного и о сценического образа, материал этот на сегодняшний день позволяет судить о серьезности ее дарования. Не случайно Анне так преданно любима зрителем самого различного возраста, самых полярных вкусовых привязанностей. Зрителем, который крайне редко проникается бескорыстным чувством к исполнителю песен. От певца обычно ждут не столько пицци для воображения, сколько неопровержимого и максимального подтверждения своих, в общем-то, искренних к нему чувств. И не прощают обманутых надежд.

— Кто лучше меня знает мои трудности? Легко — взлететь. Удержаться в полете — трудно. Банальная в общем-то истина. Но есть еще жизнь, которая, хочешь ты этого или не хочешь, но измеряется продолжительностью полета. А сколько таких: вспыхнули, погасли — и все, нет больше, не существует. О, это целая наука!

— Ею можно овладеть? — Полностью? Не думаю. Что-то я, конечно, уже понимаю. Но наверное, очень мало. Да, конечно, постоянно нужно находиться в курсе сегодняшней эстрадной моды, чувствовать, какое направление именно в данный момент она принимает... Но это далеко не все. А ведь десять лет ушло на то, чтобы хоть что-то понять.

Десять лет для эстрадной певицы — это очень много. Ну, хорошо, допустим, я с шестнадцати начала выступать, так что сейчас еще не так поздно... И все-таки, искусство удержаться? — с сомнением покачала головой. — До конца можно уяснить только в самом конце.

А бескорыстно ее любит только дочка, преданная Керли, не сводящая с мамы влюбленных глаз. Да на сегодняшний день еще, пожалуй, кинооператоры, снимающие на телевидении, — за естественную раскованность, за природное обаяние, за киногеничность, наконец, которая только объективным взглядом камеры и определяется. Потому и снимают с удовольствием, что не надо ее вертеть, вокруг нее вертеться, «пристраивая» к кадру, придумывая ракурсы, ломая голову, как это получше сделать.

Не так уж и мало, впрочем. Не так уж и мало, и если бы не зрители, которые в любой момент могут махнуть разочарованно рукой, можно было бы довольствоваться. Не зря Анне их, зрителей, так долго боялась.

— Раньше, бывало, что угодно — радио, телевидение... Лишь бы поменьше народу. Когда много — страш-

Пела девушка в школьной, а потом в студенческой самодельности, пела — и вдруг стала лауреатом телевизионного конкурса. И очень быстро — эстрадной знаменитостью, известной на всю страну. И вот уже все музыкальные программы ЦТ наперебой приглашают ее в надежде украсить передачу. И даже если передача не слишком хороша, имя Анне Вески придает ей весомость, а присутствие певицы на голубом экране — особую прелесть. Чем не звездная судьба? Чем не Золушка из самодельности, в одночасье ставшая принцессой эстрады?

И все-таки не очень внимательно, не очень вдумчиво читаем мы сказки. У Золушки, вышедшей из-под пера знаменитого француза, судьба была — не позавидуешь. Ведь работала с рассвета до поздней ночи. И даже всплакнуть было некогда над незавидной судьбой своей, просто времени не оставалось на то, чтобы поплакать. И характер надо было иметь железный, чтобы все это выдерживать, выдюжить и явиться перед принцем во всей светлой, не замутненной невзгодами красе. Так что в этом смысле Анне Вески, быть может, и Золушка, сквозь тернии прошедшая к звездам. И хотя первые ее песни, принесшие настоящий успех, — «Королева розового сада» и «Звездный лет» — одними названиями своими словно созданы для рекламы сказочного преобразования, поостережемся клишировать человеческую судьбу. Кто-то может не знать, а уж Анне Вески точно известно, что у принцессы она не из легких.

— Элемент везения? — переспрашивает она, понимающе улыбаясь. — А как же! Конечно есть. Многие хорошо поют. Но... что-то еще обязательно должно быть. Что-то необъяснимое... Везет тем, кто не просто хорошо поет, но индивидуальным своим стилем, манерами, внешностью своей вписывается в тот образ, который именно сейчас, в настоящий